

УДК 519.9 + 316.34

КОМПЛЕМЕНТАРНОСТЬ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ СТУДЕНТОВ

© С. В. Щербаков

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450074 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Тел.: +7 (347) 273 67 78.

E-mail: newpharo@yandex.ru

В статье описываются результаты исследования социального интеллекта и комплементарности межличностных отношений между студентами и преподавателями. Предложен оригинальный подход определения социального интеллекта на материале оценки различных стратегий поведения в конфликтных ситуациях. Для определения эффективности ответов теста было предложено отталкиваться от системы групповых оценок, представлявших собой вектор медианных значений по всем пунктам опросника социального интеллекта. Результаты измерения социального интеллекта студентов сопоставляются с показателями комплементарности взаимоотношений между студентами и преподавателями. Получены значимые положительные взаимосвязи между уровнем социального интеллекта студентов и комплементарностью по аффилиации между студентами и преподавателями по опроснику Кислера.

Ключевые слова: *социальный интеллект, межличностные отношения, комплементарность*

Как известно, социальный интеллект – это понятие, которое вошло в современную психологию усилиями таких известных психологов, как Д. Дьюи, Э. Торндайк, Дж. Гилфорд, Н. Кантор и др. Несмотря на большое число публикаций, посвященных проблеме социального интеллекта, современная психология испытывает дефицит исследований интегративного и обобщающего характера. Отсутствуют четкие разграничительные рамки между смежными с социальным интеллектом понятиями (психометрический интеллект, практический и эмоциональный интеллект, социальная и коммуникативная компетентность, мудрость и т. д.), недостаточно изученной остается проблема соотношения общих когнитивных способностей, психометрического и социального интеллектов.

Фрагментарность эмпирического материала, особенно характерная для зарубежной психологии, не дает возможности построения единой и продуктивной теоретической платформы. К примеру, констатируя многозначность и недостаточную теоретическую разработанность социального интеллекта, Р. Стернберг отмечает, что существует так же много определений этого понятия, как и исследователей этой проблемы [1]. Анализируя современное состояние проблемы, отечественный исследователь С. С. Белова также констатирует отсутствие единого системного подхода, недооценку важности теоретического анализа изучаемого феномена [2]. К сожалению, необходимо отметить отсутствие общепризнанных современных теорий этого комплексного явления.

Несмотря на почти вековую историю изучения проблемы социального интеллекта, ряд специалистов отмечают многообразие подходов и констатируют относительно небольшой прогресс в этом направлении (М. Ford, F. Landy, С. Вайс и др.). Этот феномен отождествляли

не только с мышлением и интеллектом, но и с другими процессами и когнитивными способностями: памятью, восприятием, креативностью и т. д.

Наиболее часто, согласно результатам анализа О. В. Луневой публикаций в реферативном журнале *Psychological Abstracts*, под социальным интеллектом понимаются следующие явления:

- борьба за социальную справедливость;
- практическая социальная работа гуманистического содержания: уход за больными и людьми с ограниченными возможностями;
- обучение социальным навыкам разных категорий людей;
- эффективные взаимоотношения человека с другими людьми [3].

Современные немецкие исследователи С. Вайс и К. Зайдель сделали попытку классифицировать различные определения социального интеллекта и констатировали целый веер когнитивных и поведенческих феноменов [4, p. 25; 5, p. 28]. В частности, они отмечают, что социальный интеллект связывался с проникновением в настроения и качества других людей (Вернон), с пониманием своих и чужих мыслей, чувств и поведения (Марлоу), со способностью к принятию ролей (Феффер) и к интерпретации социальных ключей (О'Салливан и Гилфорд), с памятью на лица и имена (Мосс, Стернберг), с умением вообразить возможные последствия (Хендрикс).

Социальный интеллект опирается на разнообразие знаний о социальной реальности (Кантор), предполагает способность к познанию других и самопознанию (Гарднер), знакомство с правилами социального взаимодействия (Орлик). Кроме того, высокий социальный интеллект предназначен для эффективного решения социальных проблем (Кантор), подразумевает способность уживаться и ладить с другими людьми (Вернон, Мосс), способность управлять ответными реакциями человека (Вайнштейн), способность к эффективному вербальному и невербальному общению (Форд и Тисак) и т. д.

Впервые в научный обиход термин «социальный интеллект» вошел благодаря известному американскому философу и психологу Джону Дьюи, которые понимал эту способность как умение наблюдать и оценивать социальные ситуации [6].

В 1920 г. американский журнал «Психология и образование» («*Psychology and education*») организовал дискуссионный круглый стол с привлечением известных специалистов, целью которого было выяснение содержания понятия «интеллект». В этом же году в популярном журнале «*Harper's Magazine*» появилась публикация Эдварда Торндайка «*Intelligence and its use*». Публикация одного из корифеев американской психологической науки послужила импульсом к исследованию этого явления. В указанной работе не содержится развернутой теории социального интеллекта. В небольшой статье социальному интеллекту посвящено всего несколько строк. Э. Торндайк пишет о том, что измеряемый тестами интеллект является абстрактным, а существуют еще интеллекты механический и социальный.

В своей модели он выделяет социальный интеллект наряду с абстрактно-логическим и механическим, наделяя каждый из этих видов интеллекта определенной спецификой. Механический интеллект позже стали называть практическим, а основной функцией социального интеллекта этот маститый ученый, президент ряда психологических ассоциаций, считал прогнозирование своего поведения и поступков других людей в реальных ситуациях, что является одним из ключевых факторов успешности построения межличностных отношений.

Социальный интеллект описан Торндайком как «способность добиваться успеха в межличностных ситуациях, умение управлять мужчинами и женщинами, мальчиками и девочками – вести себя мудро в человеческих взаимоотношениях» (to act wisely in human relations) [7, p. 228]. Чуть позднее Мосс и Хант трактуют социальный интеллект как способность ладить с другими людьми (ability to get along with others) [8]. Развернутое определение данного вида интеллекта дает Вернон: проникновение в настроение и качества других людей, способность уживаться с другими людьми и т. д. [9]. До конца жизни Торндайк полемизировал со Спирменом, отрицая существование общего фактора интеллекта.

Согласно классификации О. В. Луневой, первый этап изучения социального интеллекта характеризуется появлением в психологии этого понятия и краткими комментариями автора (Э. Торндайка) о повсеместности проявления социального интеллекта и сложности его измерения и экспериментального моделирования [3]. Вероятно, идея о необходимости исследования социального поведения к этому времени в психологии была осознана многими исследователями, и вопрос о природе социального интеллекта и методах его измерения стал актуален.

Несмотря на предостережение Торндайка о трудностях измерения социального интеллекта, появившиеся в научных публикациях определения этого явления были в соответствии с психометрическим подходом переведены в стандартные инструменты для измерения индивидуальных различий в выраженности социального интеллекта. Попытки операционализации социального интеллекта и перевода в стандартизированные измерительные инструменты знаменовали собой психометрический этап исследования этой проблемы.

Первым из серии подобных тестов был тест Дж. Вашингтона (GWIST). Эта методика состояла из нескольких субтестов, результаты которых были представлены в баллах. В нее вошли такие субтесты, как оценка социальных ситуаций, наблюдение за поведением человека, распознавание состояний по выражению лица человека, чувство юмора и т. д. [6, 10].

Трудности разграничения социального интеллекта и IQ, наряду с проблемами проверки тестов на валидность, привели к утрате интереса как к подобным тестам, так к самой проблеме. Дж. Килстром и Н. Кантор констатируют, что социальный интеллект не вошел в известный перечень основных умственных способностей Терстона [10, 11].

Следующий этап исследований ознаменован плодотворным сотрудничеством Дж. Гилфорда с М. О'Салливан. В отличие от своих предшественников, этот творческий коллектив отталкивался от серьезной теоретической концепции Гилфорда и трактовал социальный интеллект как способность судить о людях по их чувствам, мотивам, намерениям, отношениям [12].

Резюмируя итоги исследования социального интеллекта группой Дж. Гилфорда, О. В. Лунева приходит к заключению, что именно этот этап способствовал развитию психологического представления о социальном интеллекте и дальнейшему росту интереса к его изучению [13, 14]. Как полагают Кантор и Килстром, в этом важную роль сыграло выделение двух различных аспектов социального интеллекта: понимания поведения людей и адаптивного взаимодействия с другими людьми [10, 11].

Пожалуй, наиболее важный теоретический вклад в изучении этой проблемы на современном этапе принадлежит Н. Кантор и Дж. Килстрому. Традиционной трактовке интеллекта как общей познавательной способности человека они противопоставили понимание этого феномена как индивидуального запаса знаний о социальной действительности [10, 11, 15]. В отличие от классической традиции рассматривать социальный интеллект как свойство или сово-

купность измеряемых свойств, эти исследователи выдвинули предположение о разумности и рациональности социального поведения в целом.

В духе когнитивистских представлений своего времени они разделили социальный интеллект на две категории:

- декларативное социальное знание, состоящее из абстрактных понятий и воспоминаний;
- процедурное социальное знание, элементами которого являются правила, умения и стратегии поведения.

Следуя Дж. Келли и У. Мишелу, ключевую роль в социальном интеллекте Кантор и Килстром отводят социальным понятиям. Кроме того, важную роль в социальном поведении играет жизненный опыт личности, который актуализируется в эпизодической памяти. Кантор и Килстром предполагают, что главной задачей социального интеллекта является решение жизненных задач (life tasks). При этом строгое психометрически обоснованное изучение этого явления представляет большие трудности ввиду контекстуальной специфичности социального интеллекта [10].

Значительной вехой в истории исследований социального мышления и интеллекта стали исследования психологов из Магдебурга – Х. Зюса, С. Вайс и К. Зайделя, разработавших Магдебургский тест социального интеллекта. Подвергнув критике данные самоотчетов и используя только тестовые методики, они предложили пятифакторную модель социального интеллекта: социальное понимание, социальную память, социальное восприятие, социальную креативность и социальные знания [3, 4, 16, 17].

Новейший период исследований, приходящийся на современное столетие, знаменуется «аффективной контрреволюцией» по меткому выражению Килстрома и Кантор. Как констатирует О. В. Лунева, перемещение исследовательских акцентов с социального интеллекта на эмоциональный интеллект сопровождается широким распространением практически ориентированных концепций (К. Альбрехт, Р. Стернберг, Р. Бар-Он, Д. Гоулмен и др.) [13, 14].

Например, триархическая модель интеллекта, предложенная Р. Стернбергом, основывается на критике академической психологии, которая абсолютизировала роль психометрического интеллекта. Стернберг справедливо замечает, что мы знаем о мышлении искусственными понятиями больше, чем о применении реальных концептов [18].

К. Альбрехт, специалист по организационной психологии, разработал собственную модель социального интеллекта «...базирующуюся в значительной степени на опыте и общих чувствах» автора [19]. Модель ориентирована на обучение персонала и обозначается аббревиатурой «SPACE» (пространство) состоящей из первых букв модели: ситуационная осведомленность (осознание, информированность, психологическая ориентированность), презентация личности, искренность, правдивость, ясность, эмпатия.

Большой вклад в популяризацию социального и эмоционального интеллекта внес «гуру социального интеллекта» Д. Гоулмен, который в ряде работ нарисовал обширную и пеструю феноменологическую картину социального и эмоционального интеллектов [20]. Модель Р. Бар-Она дает очень широкую трактовку эмоционального интеллекта, включая в него некогнитивные способности, знания и компетентность, позволяющие человеку успешно справляться с различными жизненными ситуациями. Его концепция является отражением тенденции к интеграции проявлений социального и эмоционального интеллектов [21].

Г. Гарднер предположил, что интеллект не является унитарной когнитивной способностью, и выделил восемь различных видов интеллекта: лингвистический, логико-

математический, пространственный, телесно-кинестетический, музыкальный, естественно-испытательский, межличностный и внутриличностный. Яркими представителями высоко-развитого межличностного (т. е. социального) интеллекта Гарднер считал М. Ганди и Л. Джонсона в противовес интровертированным и погруженным в себя М. Прусту и З. Фрейду. Хотя академическая психология восприняла критически теорию множественных интеллектов, тем не менее, для системы образования США идеи Г. Гарднера оказались чрезвычайно привлекательными. Как отмечает О. В. Лунева, многие из них легли в основу нормативов обучения в школах США [3, 13, 14].

В последние годы все большую популярность приобретает понятие «культурный интеллект» и «социальный кросс-культурный интеллект» как система когнитивных способностей к эффективному поведению в ситуациях межкультурного взаимодействия [22, 23, 24, 25]. Большой интерес представляет т. н. «гипотеза социального (макиавеллистского) интеллекта», в которой предполагается, что усложнение различных форм социального взаимодействия тесно связано с развитием и дифференциацией головного мозга приматов. В частности, своего окончательного решения ждет проблема соотношения социального и макиавеллистского интеллектов [26, 27].

Канун нынешнего столетия характеризуется еще одной тенденцией – интеграцией исследований социального и эмоционального интеллекта с проблематикой искусственного интеллекта. Широкое распространение роботов, внедрение подобных устройств не только в промышленность и науку, но и в бытовую сферу, поставило проблему организации эффективного взаимодействия между человеком и роботом. В 2005 году была организована первая конференция по диалоговой информатике (conversational informatics). Например, японский инженер Ю. Катагари противопоставляет рациональный и социальный интеллекты. Рациональный интеллект служит решению классических когнитивных задач, а социальный интеллект предполагает эффективное внутригрупповое взаимодействие [28]. Другим примером такого рода исследований является проект SIFT (Social Intelligence for Tele-healthcare), направленный на конструирование эффективных интерактивных информационных систем [29].

Перспективы преодоления теоретического и эмпирического плюрализма в изучении социального интеллекта, на наш взгляд, невозможны без учета основных содержательных особенностей и эмпирических характеристик мышления в целом [30] и социального мышления и интеллекта в частности.

Прежде всего, специфика социального мышления и интеллекта предполагает отражение субъект-субъектных связей и отношений (К. А. Абульханова-Славская, Н. А. Кудрявцева, А. Л. Южанинова, В. А. Лабунская). Развивая и конкретизируя эти идеи, можно прийти к выводу о полисубъектности социального мышления и интеллекта.

В частности, в концепции К. А. Абульхановой-Славской социальное мышление личности – это, прежде всего, функционирование ее сознания, характеризующееся активностью и аналитичностью. Социальное мышление есть мышление о социальной действительности, социальных связях, социальных ситуациях и противоречиях, субъектом которого является личность. Главным критерием социального мышления является относительность к субъекту. Автор выделяет такие процедуры социального мышления, как проблематизация, интерпретация, репрезентация и категоризация.

Социальный интеллект представляет собой индивидуально-личностное свойство человека, которое проявляется в его способности формировать отношение к самому себе, про-

гнозировать результаты своей деятельности, понимать свое поведение и поведение окружающих. Она выделяет познавательно-оценочную, коммуникативно-ценностную и рефлексивно-коррекционную функции социального мышления [31].

Отечественный исследователь Н. А. Кудрявцева трактует социальный интеллект как способность к рациональным, мыслительным операциям, объектом которых являются процессы межличностного взаимодействия. Социальный интеллект обеспечивает также психологическую автономность и независимость субъекта, позволяющие противостоять давлению людей и обстоятельств. Социальный интеллект входит в качестве компонента в интегративный показатель интеллектуального потенциала человека:

- А) общий интеллект (способность решать задачи на субъект-объектном уровне);
- Б) социальный интеллект (способность решать задачи на субъект-субъектном уровне);
- В) рефлексия (баланс развития разных сторон интеллекта) (см. [32]).

А. Л. Южанинова полагает, что социальный интеллект – одна из трех характеристик интеллектуальной структуры в сочетании с практическим и логическим интеллектом. Практический и логический интеллект отвечают за сферу субъект-объектных отношений, а социальный интеллект – за сферу субъект-субъектных. Таким образом, социальный интеллект – это особая умственная способность, функционирующая в трех измерениях:

1) социально-перцептивная способность – целостное образование, которое обеспечивает возможность адекватного отражения индивидуальных, личностных свойств реципиента, особенностей протекания его психических процессов и проявления эмоциональной сферы, а также точность в понимании характера отношений реципиента с окружающими;

2) социальное воображение – способность адекватного моделирования индивидуальных и личностных особенностей людей на основе внешних признаков, а также способность прогнозирования характера поведения реципиента в конкретных ситуациях, точного предвидения особенностей дальнейшего взаимодействия. Проявлением социального интеллекта следует считать и наличие собственной жизненной теории, которая по своему содержанию близка к научно открытым законам развития социальной действительности;

3) техника социального общения проявляется в способности принять роль другого, владеть ситуацией и направлять взаимодействие в нужном для личности русле, в богатстве техники и средств общения [33].

В. А. Лабунская рассматривает социальный интеллект в комплексе социальных способностей, в который также входит интеллект межличностных отношений, социальное воображение, социальная проницательность, социально-психологическая наблюдательность и социально-перцептивные умения. Социальный интеллект проявляется в способности улавливать сложные отношения и зависимости от социальной сферы, в умении человека адекватно воспринимать и интерпретировать личность и поступки другого человека или какую-либо жизненную ситуацию. Социальная проницательность проявляется в быстром и адекватном познании людей и отношений, складывающихся между ними, в умении прогнозировать поведение партнеров [34].

Предметно-содержательная специфика социального мышления, опора социальных представлений на «предперцептуальные» модели реальности (Баркер), означает ситуативно-контекстуальную специфичность социального мышления и интеллекта. Пытаясь объяснить многообразие различных возможностей и поведенческих ресурсов индивида, современная зарубежная психология ссылается на Р. Баркера, который предлагает понятие «пове-

денческого поля» или «сеттинга». Сеттинг подразумевает устойчивые шаблоны поведения, определяющие систему взаимоотношений участников сеттинга. Примером могут служить продуктовый магазин, учебная аудитория, туалет и т. д. Критикуя традиционную психологию, еще со времен У. Джемса неявно основанную на понятии «поток сознания», Баркер предлагает термин «эпизод поведения». Согласно эко-бихевиоральной психологии, люди изначально вписаны в регулярный и предсказуемый «предперцептуальный» мир [35].

Отталкиваясь от идей Р. Баркера, К. Хекхаузен предлагает понятие «поток поведения». Поток поведения состоит из цепочки отдельных действий – эпизодов, а в основе его лежит непрерывный поток нарастающих и затухающих мотивационных тенденций, наиболее сильная из которых определяет действие в каждый момент времени [36, с. 43].

В этой связи необходимо отметить, что Н. Кантор и Дж. Килстром подчеркивают, что в отличие от научных концептов, социальные понятия и представления могут иметь нечеткий характер и основываться на эпизодических воспоминаниях и конкретных примерах. Авторы указывают на важность исследования автобиографической памяти, элементы которой тесно связаны с репрезентациями себя как субъекта или объекта действий, мыслей и переживаний [10, 11].

Непосредственным предшественником личностно-когнитивного подхода к социальному интеллекту считается У. Мишел. Как известно, он связывает познавательное развитие и социальное обучение личности с системой когнитивных и поведенческих компетенций. Критикуя традиционную теорию черт, Мишел подчеркивал важность того, как индивид понимает ситуацию и как он оценивает ее исходы [37]. В одной из своих современных работ он указывает на важность системного исследования взаимодействия между ситуациями и их интерпретацией индивидом [38].

Как и Н. Кантор, другой исследователь из США М. Форд важную роль отводит «значимым эпизодам поведения» (behavior episodes). Это ключевые поведенческие фрагменты или своеобразные поведенческие образцы, которые актуализируются в сознании индивида при соблюдении трех условий:

А. Наличие хотя бы частично реализованной цели, координирующей деятельность человека;

Б. Внимание субъекта должно быть привлечено тем или иным событиям или к тем или иным задачам;

В. Определенная цель должна быть привлекательной и оставаться недостижимой (unattainable) в течение определенного отрезка времени [39].

В свете вышеизложенного, мы полагаем, что изучение психологических закономерностей конфликтных эпизодов и ситуаций существенным образом отражает специфику социального мышления и интеллекта. В самом деле, выбор эффективной стратегии выхода из конфликтной ситуации основан на учете уже сложившихся особенностей взаимоотношений между участниками конфликта, предполагает оценку характера будущих отношений в зависимости от статуса, роли и других особенностей оппонента. Участники конфликта вынуждены искать оптимальные решения, учитывая противоречивые интересы партнеров по конфликту, особенности их межличностных взаимоотношений и т. д. Изучение особенностей выбора той или иной стратегии дает нам возможность исследовать поведенческие аспекты социального интеллекта.

В контексте нашего исследования особенно важную роль играет понятие конфликтной компетентности. Например, М. М. Кашапов и М. В. Башкин определяют конфликтную компетентность как способность человека оптимальным способом преодолевать возникающие

противоречия, противостоять деструктивному влиянию конфликта и умение их конструктивно разрешить. Авторы связывают конфликтную компетентность с надситуативным уровнем мышления, предполагающим способность выходить за пределы решаемой проблемной ситуации [40].

Как указывает К. Стагл, элементы ситуационной диагностики применялись еще в конце позапрошлого века, а одним из первых вариантов подобного рода методов считается тест социального интеллекта, предложенный Дж. Вашингтоном (GWIST), один из субтестов которого основывался на оценке социальных ситуаций. Ситуационная диагностика является гибким диагностическим инструментарием, который широко используется не только в индустриальной и организационной психологии, но и для отбора и развития творческих способностей. В силу своей универсальности ситуативно-оценочные (SJT) тесты дополняют результаты классической диагностики, основанной на использовании личностных и когнитивных тестов [41, 42]. Контекстуальная специфичность SJT-методик в значительной степени затрудняет понимание общепсихологической интерпретации получаемых при этом результатов. В современной литературе нет единого понимания содержательной специфики результатов применения подобных вопросников, существует даже представление о принципиально многозначном характере подобных методов [43].

Отталкиваясь от предположения о тесной связи проблематики социального интеллекта и конфликтологии и опираясь на исследования Р. Стернберга, Д. В. Ушакова и др., мы разработали новый метод измерения социального интеллекта, основанный на последовательной оценке системы выходов из конфликтных ситуаций. Все тестовые ситуации предусматривали семь вариантов ответов, оценивавшихся по семибалльной системе. Каждый исход соответствовал определенной стратегии выхода из конфликтного положения. В дополнение к классическим стратегиям, хорошо описанным в литературе, таким, как уход, борьба, компромисс, сотрудничество, уступка и обращение к посреднику мы добавили тактику шутливого, а порой и язвительного ответа.

Например, вторая ситуация теста социального интеллекта студентов, в которой решается проблема недостающей аудитории (см. рис. 1), заключалась в следующем: «Деканат по ошибке поставил занятия сразу двум группам в одной лекционной аудитории: твоей и на курс старше. Преподавателя пока нет, а ты – староста группы. Что ты будешь делать?».

Это задание предусматривало следующие варианты ответов, каждый из которых оценивался по семибалльной системе:

- 1) Занять аудиторию и не выходить до тех пор, пока другая группа не уйдет.
- 2) Хоть ноги и не казенные, отправиться на поиски свободной аудитории по многоэтажному корпусу;
- 3) Пойти в деканат, чтобы там разрешили эту ситуацию;
- 4) Подождать, пока ситуация не разрешится сама собой;
- 5) Выяснить, есть ли другая аудитория: может, кому-то это помещение нужнее (у кого-то экзамен, а у кого-то – просто консультация);
- 6) Предложить заниматься в одной аудитории, так как она достаточно вместительная;
- 7) Сказать в шутку: «Пустите нас погреться!».

Для определения эффективности ответов теста было предложено отталкиваться от системы групповых оценок, представлявших собой вектор медианных значений по всем пунктам опросника социального интеллекта. По каждому пункту и по каждой тестовой ситуации в целом рассчитывались медианы. В качестве меры соответствия ответов испытуемых с медианным профилем использовалась евклидова метрика. Для правильного понимания полученных

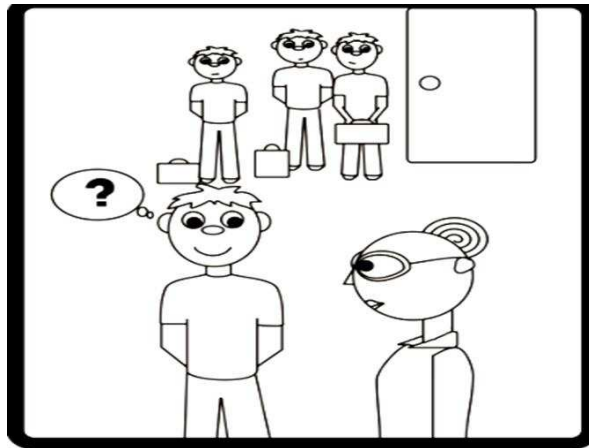

Рис. 1. Графическая иллюстрация второй ситуации теста социального интеллекта студентов.

результатов необходимо иметь в виду, что уровень интеллекта, измеренный с помощью индексов евклидового расстояния, отражает степень рассогласованности ответов испытуемых с усредненными групповыми оценками. Чем ближе ответы испытуемого к групповому профилю, тем выше величина социального интеллекта.

Нами доказан самостоятельный психометрический статус социального интеллекта, измеряемый по предложенной нами методике. Социальный интеллект не образовал значимых корреляций ни со шкалами личностного опросника «NEO-FFI», ни с уровнем психометрического и эмоционального интеллектов. Показана ведущая положительная роль социального интеллекта в структуре ряда предикторов эффективности учебной активности студентов Башкирского государственного университета и успешности профессиональной деятельности сотрудников Уфимского спирто-водочного комбината. Обнаружены статистически значимые отрицательные связи социального интеллекта с уровнем дисгармоничности межличностных взаимоотношений [44].

Выше мы указывали, что еще первые исследователи проблемы социального интеллекта (Торндайк, Вернон и др.) подчеркивали важную роль социального интеллекта для гармонизации межличностных взаимоотношений. Как отмечают авторы обзорного исследования по истории изучения социального интеллекта Р. Уолкер и Дж. Фоули, взаимосвязь между социальным интеллектом и межличностным оцениванием «представляется очевидной» [45, р. 840].

Если отталкиваться от метафоры «ситуативных шахмат» в изучении социального интеллекта, предложенной Р. Бэйли [46], то можно выдвинуть предположение, что оценка характера взаимоотношений с ближайшим окружением во многом определяет степень успешности и статус индивида.

В этой связи можно отметить, что ряд отечественных специалистов в области социальной психологии рассматривают социальный интеллект как основу для успешного межличностного общения (Ю. Н. Емельянов, Д. В. Ушаков, Е. А. Федорова и др.). Например, Ю. Н. Емельянов трактует социальный интеллект как способность понимать самого себя, других людей, их взаимоотношения и прогнозировать межличностные события на основе аффективного реагирования и социального опыта. Важнейшим способом повышения коммуникативной компетенции является осознание индивидом естественных межличностных ситуаций и самого себя как участника этих ситуаций с целью развития социально-психологического воображения, позволяющего видеть мир с точки зрения других людей [47].

Как и в отечественной, так и в зарубежной психологии, социальное мышление и интеллект трактуются как предпосылки социальной компетентности. Например, А. Г. Белицкая связывает социальную компетентность с высоким уровнем осознания социальных проблем и творческим проблемным осознанием жизни общества [48]. Д. В. Ушаков, рассматривая социальный интеллект как способность к познанию социальных явлений, указывает, что социальный интеллект составляет лишь один из компонентов социальных умений и компетентности, но не исчерпывает их [49].

Анализируя понятия социальный интеллект и компетентность, Е. А. Федорова приходит к выводу о том, что социальный интеллект является когнитивной основой для реализации межличностного общения, поскольку в отличие от социального мышления выступает основой не только прогнозирования коммуникативного взаимодействия, но и формирования и развития межличностных отношений. Как и зарубежные авторы, она делает заключение о том, что социальный интеллект и социальная компетентность взаимосвязаны, но не тождественны: социальный интеллект выступает средством познания социальной действительности, социальная компетентность является продуктом этого познания [50].

В отечественной психологии разработка категории отношение связана, прежде всего, с именем выдающегося отечественного исследователя В. Н. Мясищева. Используя это понятие, он проясняет природу субъективного начала в человеке, раскрывает социально-психологическое содержание связей личности с ее средой, прослеживает взаимодействие мотивационных компонентов психики в их внутреннем единстве, объясняет происхождение характерологических особенностей личности. Подчеркивая исключительную важность этого понятия, он связывает эту категорию как с личностью, так и с мышлением. В частности, он указывал, что отношения вплетаются в живую ткань мыслительного процесса и ориентируют мышление [51].

Б. Г. Ананьев отмечал, что на любом уровне и при любой сложности поведения личности существует взаимозависимость между информацией о людях и межличностных отношениях, коммуникацией и саморегуляцией поступков человека в процессе общения, преобразованиями внутреннего мира самой личности [52]. А. Л. Журавлев определяет межличностные взаимоотношения и как субъективно переживаемые взаимосвязи между людьми, и как систему установок, ориентаций, ожиданий, стереотипов и иных диспозиций, через которые люди осуществляют взаимное восприятие и взаимную оценку. Межличностные отношения включают в себя три элемента – когнитивный (гностический, информационный), аффективный (эмоциональный) и поведенческий (практический, регулятивный) [53]. Н. В. Куницына рассматривает межличностные отношения как систему определенных шаблонов поведения, которые структурируют общение и обеспечивают его преемственность между данными партнерами [32].

Межличностные схемы (interpersonal schemas) содержат обобщенные и жизненно важные представления о межличностных интеракциях. Они носят когнитивно-аффективный характер, постоянно развиваются и совершенствуются [54]. Схематические репрезентации взаимоотношений применяются и в семейной психотерапии. Например, А. Кроник в ходе психотерапевтической работы использовал такие способы формализации отношений как дистанция, валентность (свой – чужой) и т.д. [55].

Наиболее популярной моделью взаимоотношений между людьми является круговая модель (interpersonal circumplex model), предложенная американским психотерапевтом

Т. Лири [56] и модифицированная в многочисленных работах его последователей [57–60]. Как известно, межличностный круг имеет два базовых измерения: вертикальное – доминирование и горизонтальное – аффилиация и четыре квадранта – враждебно-доминантный, дружелюбно-доминантный, дружелюбно-покорный и враждебно-покорный. Кроме того, применяются и более дифференцированные оценки: квадранты, октанты и т.д. [61].

Еще Г. Салливен выдвинул предположение, что в процессе межличностного взаимодействия человек в попытках достижения безопасности и покоя во взаимоотношениях с другими значимыми людьми находит такие паттерны взаимоотношений, которые носят комплементарный (дополнительный) характер [62]. В дальнейшем был сформулирован принцип комплементарности, предложенный Р. Карсоном и Д. Кислером (*interpersonal complementarity*). Комплементарность предполагает, что действия личности А вызывают соответствующие ответные реакции личности Б как в вертикальном, так и в горизонтальном направлениях [63]. Кислер подчеркивал, что межличностное поведение не является простым пассивным ответом на действия собеседника. Оно представляет собой определенным образом организованное взаимодействие, основанное на стремлении к контролю и аффилиации. Например, дружелюбно-доминантное поведение одного человека предполагает дружелюбно-покорный ответ другого [64].

В современной литературе выделяют две основные формы некомплементарного поведения. Акомплементарный ответ происходит в случае несоблюдения комплементарности по одному из двух базовых измерений межличностного круга. Например, если интерактант Б демонстрирует дружелюбно-покорный ответ на враждебно-доминантное поведение интерактанта А, то поведение интерактанта Б расценивается как комплементарное только в вертикальном измерении (доминантное поведение одного является причиной покорности другого), но не в горизонтальном, поскольку вместо ожидаемого комплементарного агрессивного ответа интерактант Б ведет себя дружелюбно. Наконец, антикомплементарный ответ происходит тогда, когда комплементарное общение не наблюдается по обеим координатам межличностного круга.

Общепринятым способом измерения комплементарности является проведение опросника межличностных взаимоотношений с двумя и более респондентами. Уровень комплементарности между респондентами определяется на основе сопоставления индексов доминантности и дружелюбности, рассчитанных с помощью октант межличностного круга.

Во многих исследованиях обнаружено, что комплементарность гораздо чаще наблюдается в плоскости дружелюбных отношений, чем в вертикальной плоскости [65]. В ряде работ были получены взаимосвязи между комплементарностью стилей общения и удовлетворенностью взаимоотношениями, а именно: чем выше уровень комплементарности по обоим направлениям, тем благоприятнее субъективная оценка исходов ситуации межличностного общения [66]. В статье Шлехтмана и Горовица доминантные интерактанты проявили недовольство партнерами с высоким уровнем доминантности [67].

Проведен ряд исследований по изучению влияния близости между партнерами на уровень комплементарности общения между ними. В частности, выявлена положительная связь между комплементарностью и близостью общения у женщин [68]. Установлено, что в супружеских парах гармоничность отношений выше в тех парах, особенности общения которых носят комплементарный характер [69].

Авторы обзорного исследования П. Сэдлер, Н. Этьер и Э. Вуди указывают, что в настоящее время особый интерес вызывает изучение ситуативной комплементарности в процессе взаимодействия в диаде [70]. В частности, этот феномен нашел свое подтверждение в серии лабораторных экспериментов (act-by-act behavioral complementarity) [71, 72] и т. д.

Как справедливо указывают авторы вышеуказанного литературного обзора, большинство исследований комплементарности выполнено в рамках лабораторного эксперимента, часто с использованием подставных лиц или незнакомых между собой испытуемых. В настоящее время большое практическое значение имеют работы по изучению комплементарности реальных партнеров по общению (друзей, сотрудников и романтических партнеров). Так, было установлено, что комплементарность по доминантности чаще проявляется на работе, чем вне её. Обнаружено влияние статуса интерактантов на уровень комплементарности между ними [73].

Несмотря на большое число доказательств положительного влияния комплементарности на эффективность общения открытым остается проблема устойчивости комплементарных и антикомплементарных поведенческих паттернов, с которой сталкиваются многие психотерапевты. П. Сэдлер, Н. Этьер и Э. Вуди предполагают, что у подобных индивидов формируются неадекватные ожидания и самооценка. Например, агрессивные лица склонны переоценивать агрессивность своих партнеров по общению.

Учитывая многочисленные доказательства тесной связи комплементарности общения с удовлетворенностью взаимоотношениями в диаде, мы выдвинули предположение о том, что для студентов с высоким уровнем социального интеллекта характерен комплементарный стиль взаимоотношений с преподавателями. Поскольку по литературным данным комплементарность по аффилиации наблюдается гораздо чаще, чем по доминантности, то мы выдвинули гипотезу о наличии тесных статистических взаимосвязей социального интеллекта с комплементарностью по аффилиации. Для проверки этих предположений были использованы две методики: опросники IMI-C [64] и ISQ [25].

Выше мы указывали, что уровень комплементарности между респондентами определяется на основе сопоставления индексов доминантности и дружелюбности, рассчитанных с помощью октант межличностного круга. Оба опросника, переведенные на русский язык, предъявлялись как студентам, так и преподавателям. Во всех случаях студенты оценивали свои обобщенные представления о преподавателях, а преподаватели, соответственно, фиксировали собственные обобщенные представления о студентах.

Таким образом, в нашей работе определялась комплементарность взаимоотношений не отдельных конкретных респондентов, а усредненных обобщенных представлений студентов о преподавателях и преподавателей о студентах. Для расчета комплементарности общения в диаде «студент-преподаватель» использовались формулы расчета контроля и аффилиации, предложенные С. Вагнером и использованные Д. Кислером [64]:

$$\text{comp}_c = \text{abs}(\text{con}_1 + \text{con}_2) \quad (1)$$

$$\text{comp}_{\text{aff}} = \text{abs}(\text{aff}_1 - \text{aff}_2) \quad (2)$$

В формулах (1) и (2) символы *abs* обозначают функцию извлечения абсолютных значений, *comp_c* – значение комплементарности по контролю, *comp_{aff}* – уровень комплементарности по аффилиации, *con₁* и *aff₁* – текущие уровни контроля и аффилиации каждого студента. Значения контроля и аффилиации второго члена диады *con₂* и *aff₂* представляли собой

усредненные значения по всей выборке преподавателей. Необходимо подчеркнуть, что чем меньше показатели $comp_c$ и $comp_{aff}$, тем выше уровень комплементарности по Кислеру. Полученные таким образом индексы комплементарности сопоставлялись с уровнем социального интеллекта каждого студента.

Опросник IMI-C (Impact Message Inventory-Circumplex) предложен Д. Кислером и предназначен для выявления эмоциональных и других реакций, которые мы испытываем к другим людям в ходе непосредственного общения. Этот тест измеряет восемь категорий (октант) межличностного поведения, расположенных равноудаленно вокруг окружности межличностного круга: D – доминантный, HD – враждебно-доминантный, H – враждебный, HS – враждебно-покорный, S – покорный, FS – дружелюбно-покорный, F – дружелюбный, FD – дружелюбно-доминантный. Первоначально IMI-C был построен для изучения динамики взаимоотношений между пациентом и терапевт в ходе психотерапевтической работы. Однако затем стало очевидным, что IMI-C также может быть использована для изучения взаимодействия других диад, например, подросток – взрослый, студент – преподаватель и т. д. [64].

С помощью этой методики мы просили оценить перечень наиболее значимых лиц из непосредственного окружения студентов – однокурсника, факультетского и общеуниверситетского преподавателей и отца. В исследовании принимало участие 85 студентов Башгосуниверситета, 73 девушки и 12 юношей, средний возраст – 19 лет.

Инструкция к опроснику носила следующий характер: «Мы исследуем особенности межличностных отношений между преподавателями и студентами и разработали анкету, в которой используются слова, фразы и утверждения, которые обычно применяются для описания эмоциональных впечатлений и переживаний в процессе межличностного взаимодействия. Очень просим вас ответить на анкету и указать, насколько точно каждый пункт опросника описывает ваши реакции к тем или иным людям. В ходе ответа желательно констатировать, какие чувства у вас вызывает данный человек, как вы себя хотите повести с ним и как вы его можете описать и охарактеризовать. Уровень соответствия ваших оценок тестовым критериям измеряется по четырехбалльной шкале: 1 – совсем не подходит; 2 – до некоторой степени; 3 – умеренно подходит; 4 – полностью подходит.

Представьте, что вы находитесь рядом с этим человеком. Сконцентрируйтесь на своих непосредственных впечатлениях и переживаниях о нем или о ней. Прочитайте каждый пункт опросника и выберите такой вариант ответа, который лучше всего описывает ваши впечатления и побуждения, когда вы находитесь в присутствии данной личности. Следует иметь в виду, что не существует единственно правильных или, наоборот, неправильных ответов, поскольку разные люди вызывают разные впечатления. Обещаем хранить ваши данные в тайне, соблюдать анонимность и конфиденциальность».

В табл. 1 приведены стандартизированные результаты первичной обработки вышеуказанной методики по всем первичным шкалам теста. Отметим, что оценки факультетского и

Таблица 1

Результаты проведения опросника IMI-C на студентах

Значимый другой	D	HD	H	HS	S	FS	F	FD
однокурсник	1.82	1.58	1.60	1.71	1.88	2.19	2.7	2.39
преподаватель	2.2	1.81	1.77	1.58	1.69	1.65	1.98	2.17
отец	2.15	1.49	1.59	1.76	2.09	2.29	1.93	2.14

Таблица 2

Результаты проведения опросника IMI-C на преподавателях

Значимый другой	D	HD	H	HS	S	FS	F	FD
студент	1.57	1.38	1.42	1.62	1.95	2.11	2.40	2.18
коллега	1.61	1.44	1.55	1.66	1.76	1.84	2.41	2.16
руководитель	1.92	1.46	1.68	1.46	1.84	1.93	2.49	2.14

общеуниверситетского преподавателей оказались очень похожими между собой, поэтому мы приводим усредненные результаты оценок обеих групп преподавателей.

Из таблицы легко увидеть схожесть профилей преподавателя и отца по целому ряду параметров (D, F и FD), в то время как однокурсник оценивается как более дружественная и менее доминантная личность.

Кроме того, аналогичную анкету заполнил двадцать один преподаватель БашГУ и БГПУ (17 женщин и 4 мужчины), средний возраст – 45 лет. В этой серии исследований проводилась оценка особенностей межличностных отношений преподавателей со студентами, коллегами и непосредственными руководителями (см. табл. 2).

Можно констатировать, что по ряду показателей наблюдаются отчетливые различия между оценочными профилями студента и руководителя. Так, руководитель получил более высокие баллы по доминантности и дружественности (D, HD и F) и, соответственно, меньшие оценки по покорности (S, HS и FS). Результаты оценки коллеги-преподавателя носят менее однозначный характер и приближаются к профилю студента (индексы F, FD и HS).

В табл. 3 находятся коэффициенты ранговой корреляции между социальным интеллектом студентов и индексами опросника Кислера. Здесь и далее статистически значимые коэффициенты корреляции ($p \leq 0.05$) выделены жирным шрифтом. Видно, что значимые взаимосвязи между социальным интеллектом и уровнем дружественности не обнаружены, но, с другой стороны, получены значимые отрицательные корреляции социального интеллекта студентов с оценками преподавателей по индексам D, HD и HS (доминантный, враждебно-доминантный и враждебно-покорный).

В табл. 4 приводятся результаты проверки корректности выдвинутого нами предположения о тесной взаимосвязи между уровнем социального интеллекта студентов и показателями комплементарности взаимоотношений с преподавателями. Напомним, что чем меньше показатели $comp_c$ и $comp_{aff}$, тем выше уровень комплементарности по Кислеру. Таким обра-

Таблица 3

Коэффициенты ранговой корреляции между социальным интеллектом студентов и индексами опросника Кислера в диаде «студент-преподаватель»

	D	HD	H	HS	S	FS	F	FD
Социальный интеллект	-0.21	-0.30	-0.16	-0.31	-0.06	0.00	0.00	-0.04

Таблица 4

Коэффициенты ранговой корреляции между социальным интеллектом студентов и показателями комплементарности в диаде «студент-преподаватель»

	$comp_c$	$comp_{aff}$
Социальный интеллект	-0.18	-0.34

зом, обнаружена значимая отрицательная связь между некомплементарностью по аффилиации и социальным интеллектом.

Опросник «The interpersonal schema questionnaire» (ISQ) разработан Хиллом и Сафраном [25] для исследования межличностных интеракций со значимыми другими. Основываясь на схеме межличностных отношений Кислера, авторы методики предложили шестнадцать возможных сценариев взаимодействия, в которых испытуемый располагает различными вариантами ответов от партнеров по общению. Воображаемые ответные действия лиц из ближайшего окружения индивида, например, родителей, возлюбленного и т. д. базируются на личном опыте человека.

Воображаемые ситуации и предполагаемые ответные действия основаны на сценариях, предполагающих дружественно-враждебные или доминантно-послушные межличностные ситуации. В конечном итоге предусмотрен расчет индексов аффилиации и контроля в соответствии со схемой Кислера.

Как и в предыдущем случае, с помощью опросника ISQ мы просили оценить перечень наиболее значимых лиц из непосредственного окружения студентов – однокурсника, преподавателя, старосту, отца и мать. В исследовании принимало участие 85 студентов Башгосуниверситета, 73 девушки и 12 юношей, средний возраст – 19 лет.

Приводим текст инструкции: «Вам предстоит проверить уровень своей наблюдательности. Представьте, пожалуйста, особенности общения людей, с которыми вы часто общаетесь – студентов, преподавателей и родителей в тех или иных ситуациях. Конкретные объекты оценивания – однокурсник, просто студент, преподаватель, отец и мать. Пожалуйста, сделайте ваш прогноз относительно их предполагаемого поведения. Варианты ответа обозначены латинскими буквами от А до Н. Результаты оценивания надо вписать в клетки таблицы». В табл. 5 приведены результаты первичной обработки вышеуказанной методики по индексам аффилиации и контроля.

Напомним, что положительные значения по аффилиации означают дружественное поведение партнера, а отрицательное – враждебное. Соответственно, высокие баллы по контролю являются индикатором доминантного поведения, а низкие отражают стремление к подчинению. Легко видеть, что по результатам опроса наиболее дружественными оказались родители, а преподаватель получил относительно нейтральные оценки.

Аналогичную анкету заполнил двадцать три преподавателя трех вузов г. Уфы – БашГУ, БГПУ и УГАТУ (19 женщин и 4 мужчины), средний возраст – 44 года. В этой серии исследова-

Таблица 5

Обобщенные результаты проведения теста ISQ на студентах

Индексы теста ISQ	однокурсник	студент	преподаватель	отец	мать
Контроль	-1.04	-2.53	-0.33	-1.40	-0.69
Аффилиация	2.36	2.19	1.21	4.06	5.33

Таблица 6

Результаты проведения теста ISQ на преподавателях

Индексы теста ISQ	студент	коллега	руководитель
Контроль	-5.43	-2.65	-0.77
Аффилиация	2.85	1.53	1.46

Таблица 7

Коэффициенты ранговой корреляции между социальным интеллектом студентов и основными индексами опросника ISQ в диаде «студент-преподаватель»

	Контроль	Аффилиация
Социальный интеллект	0.04	0.15

Таблица 8

Коэффициенты ранговой корреляции между социальным интеллектом студентов и показателями комплементарности в диаде «студент-преподаватель» по опроснику ISQ

	COMPc	COMPa
Социальный интеллект	-0.03	-0.05

ний проводилась оценка особенностей межличностных отношений преподавателей со студентами, коллегами и непосредственными руководителями (см. табл. 6).

Результаты данного опроса интуитивно понятны, поскольку наиболее дружественной и подчиненной фигурой оказался студент, а наименее дружественной и наиболее доминантной – руководитель.

В табл. 7 находятся коэффициенты ранговой корреляции между социальным интеллектом студентов и основными индексами опросника ISQ, а в табл. 8 – коэффициенты корреляции Спирмена между социальным интеллектом студентов и показателями комплементарности в диаде «студент-преподаватель» по данной методике.

Вопреки результатам первой серии исследований с опросником Кислера, во втором случае значимые взаимосвязи в обеих таблицах не обнаружены.

Заключение

1. Отталкиваясь от предположения о тесной связи проблематики социального интеллекта и конфликтологии и опираясь на исследования Р. Стернберга, Д. В. Ушакова и др., мы разработали метод измерения социального интеллекта студентов, основанный на последовательной оценке системы выходов из конфликтных ситуаций.

2. Учитывая многочисленные доказательства тесной связи комплементарности общения с удовлетворенностью взаимоотношениями в диаде, мы выдвинули предположение о том, что для студентов с высоким уровнем социального интеллекта характерен комплементарный стиль взаимоотношений с преподавателями. Для проверки этих предположений были использованы опросники IMI-C и ISQ.

3. Опросник IMI-C, предложенный Кислером, предназначен для детального и систематизированного анализа не только поведенческих, но и когнитивно-аффективных аспектов межличностного общения. По итогам сопоставления результатов этой методики с уровнем социального интеллекта студентов были получены следующие выводы:

а. обнаруженные значимые отрицательные взаимосвязи между социальным интеллектом студентов и оценками доминантности и агрессивности преподавателей позволяют сделать вывод о важности учета неагрессивных и недирективных аспектов поведения для организации эффективного общения;

б. полученные в нашем исследовании результаты согласуются с имеющимися в литературе многочисленными доказательствами благоприятного влияния комплементарного общения на удовлетворенность межличностными взаимоотношениями и с нашими данными о

положительных связей между уровнем социального интеллекта и дисгармоничностью взаимоотношений.

Действительно, обнаруженную отрицательную корреляцию социального интеллекта с антикомплементарностью по аффилиации можно расценивать как доказательство тесных взаимоотношений между социальным интеллектом с комплементарностью взаимоотношений в диаде «студент-преподаватель».

4. Выявленные в первой серии наших исследований закономерности не подтвердились по итогам использования опросника ISQ. С нашей точки зрения, эта методика носит менее детализированный и систематизированный характер, направлена на изучение сугубо поведенческих аспектов межличностного общения и не позволяет в полной мере подойти к пониманию психологических механизмов социального мышления и интеллекта.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ «Социальный интеллект и комплементарность межличностных отношений», проект № 13-06-00354А

ЛИТЕРАТУРА

1. *Практический интеллект* / Под ред. Р. Дж. Стернберга СПб: Питер, **2002**. 272 с.
2. Белова С. С. В психометрических поисках социального интеллекта // *Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям* / Под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, **2009**. С. 187–215.
3. Лунева О. В. История исследования социального интеллекта // *Человеческий потенциал*. **2008**. №4. С. 177–182.
4. Seidel K. *Social intelligence and auditory intelligence – useful constructs?: dissertation zur erlangung des akademischen grades doktor der philosophie*. Magdeburg, **2007**. URL: <http://diglib.uni-magdeburg.de/Dissertationen/2007/kriseidel.pdf>
5. Weis S. *Theory and measurement of social intelligence as a cognitive performance construct: dissertation zur erlangung des akademischen grades doktor der philosophie*. Magdeburg, **2008**. URL: <http://diglib.uni-magdeburg.de/Dissertationen/2008/suzweis.pdf>
6. Landy F. J. The long, frustrating and fruitless search for social intelligence: a cautionary tale // *A critique of emotional intelligence: what are the problems and how can they be fixed?* / Ed. K. R. Murphy. New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, **2006**. Pp. 81–123.
7. Thorndike E. L. Intelligence and its use // *Harper's Magazine*. **1920**. V. 140. P. 227–235.
8. Hunt T. The measurement of social intelligence // *Journal of Applied Psychology*. **1928**. Vol. 12(3). Pp. 317–334.
9. Vernon P. E. Some characteristics of the good judge of personality // *Journal of Social Psychology*. **1933**. Vol. 4. Pp. 42–57.
10. Kihlstrom J. F., Cantor N. Social intelligence // *Cambridge handbook of intelligence* / Ed. R. Sternberg, S. B. Kaufman. Cambridge: Cambridge University Press, **2011**. Pp. 564–580.
11. Kihlstrom J. F., Cantor N. Social intelligence // *Handbook of intelligence* / Ed. R. J. Sternberg. Cambridge: Cambridge University Press, **2000**. Pp. 359–379.
12. O'Sullivan M., Guilford J. P. Six factors of behavioral cognition: understanding other people // *Journal of educational measurement*. **1975**. Vol. 67. Pp. 255–271.
13. Лунева О. В. История исследования социального интеллекта // *Человеческий потенциал*. **2009**. №1. С. 223–229.
14. Лунева О. В. *Социальный интеллект: история изучения и основные модели*. М.: Изд-во Моск. гуманитарного ун-та, **2009**. 124 с.
15. Cantor N., Kihlstrom J. F. *Personality and social intelligence*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, **1987**. 200 p.
16. Weis S., Süß H. M. Social intelligence – a review and critical discussion of measurement concepts // *An international handbook of emotional intelligence* / Ed. R. Schulze, R. D. Roberts. Göttingen: Hogrefe. **2005**. Pp. 203–230.
17. Weis S., Süß H. M. Reviving the search for social intelligence // *Personality and individual differences*. **2007**. Vol. 42. Pp. 3–14.
18. Sternberg R. J. *The triarchic mind: a new theory of human intelligence*. New York: Viking, **1986**. 354 pp.
19. Albrecht K. *Social intelligence: the new science of success*. San Francisco: Jossey-Bass, **2006**. 289 pp.
20. Goleman D. *Social intelligence: the new science of social relationships*. New York: Bantam Books, **2006**. 413 pp.
21. Bar-On R., Maree J. G. In search of emotional-social giftedness: a potentially viable and valuable concept // *International handbook on giftedness* / Ed. Shavinina. Springer Science+Business Media B. V., **2009**. Pp. 559–570.

22. Ang S., Dyne V. L. Conceptualization of cultural intelligence: definition, distinctiveness and nomological network // *Handbook of cultural intelligence: theory, measurement, and applications* / Ed. S. Ang, L. Van Dyne. Armonk-New York-London: M.E. Sharpe, Inc., **2008**. Pp. 3–15.
23. Ascalon D. J., Schleicher D. J., Born M. P. Cross-cultural social intelligence: an assessment for employees working in cross-national contexts // *Purdue CIBER Working Papers*. Paper 42, **2006**. URL: <http://docs.lib.purdue.edu/ciberwp/42>
24. Dyne V. L., Ang S., Koch C. K. Cultural intelligence: measurement and scale development // *Contemporary leadership and intercultural competence: exploring the cross-cultural dynamics within organization* / Ed. M. A. Moodian. Thousand Oaks: Sage Publications, **2009**. P. 233–254
25. Wawra D. Social intelligence: the key to intercultural communication // *European Journal of English Studies*. **2009**. Vol. 13. No. 2. Pp. 163–177.
26. Знаков В. В. Макиавеллизм, манипулятивное поведение и взаимопонимание в межличностном общении // *Вопросы психологии*. **2002**. №6. С. 45–54.
27. Ларина А. Д. Подходы, установки и перспективы в исследовании макиавеллизма // *Вопросы психологии*. **2010**. №3. С. 75–83.
28. Katagiri Y. “Robots with social intelligence” // *IPSJ Magazine*. Vol. 44. No. 12. **2003**. Pp. 1233–1238.
29. Green W., de Reuter B. The design and evaluation of interactive systems with perceived social intelligence: five challenges, 2008. URL: <http://www.boris.borderit.com/docs/SID08-Green.pdf>
30. Веккер Л. М. *Психика и реальность: единая теория психических процессов*. М.: Смысл: Per Se, **2000**. 685 с.
31. Абульханова-Славская К. А. Социальное мышление личности: проблемы и стратегии исследования // *Психологический журнал*. **1994**. №4. С. 39–55.
32. Куницына В. Н., Казаринова Н. В., Погольша В. М. *Межличностное общение. Учебник для вузов*. СПб: Питер, **2001**. 544 с.
33. Южанинова А. Л. К проблеме диагностики социального интеллекта личности // *Проблемы оценивания в психологии: межвуз. науч. сб.* / Под ред. Л. П. Добраева. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, **1984**. С. 63–67.
34. Лабунская В. А. *Не язык тела, а язык души! Психология невербального выражения личности*. Ростов н/Д.: Феникс, **2009**. 344 с.
35. Barker R. G. *Ecological psychology: concepts and methods for studying the environment of human behavior*. Stanford, California: Stanford University Press, **1968**. 242 pp.
36. Хекхаузен Х. *Мотивация и деятельность*. СПб: Питер; М.: Смысл, **2003**. 860 с.
37. Mischel W. Toward a cognitive social learning reconceptualization of personality // *Psychological Review*. **1973**. Vol. 80. Pp. 252–283.
38. Mischel W. Toward an integrative science of the person // *Annual Review of Psychology*. **2004**. Vol. 55. Pp. 1–22.
39. Ford M. Intelligence and personality // *International handbook of personality and intelligence* / Ed. D. N. Sakslofske, M. Zeidner. New York: Plenum Press, **1995**. Pp. 125–143.
40. Кашапов М. М., Башкин М. В. *Психология конфликтной компетентности: учеб. пособие*. Ярославль: ЯРГУ, **2010**. 128 с.
41. de Meijer L. A. L. and Born M. Ph. The situational judgment test: advantages and disadvantages // Online Readings in Testing and Assessment, International Test Commission. Erasmus University Rotterdam. **2009**. URL: http://www.intestcom.org/publications/Orta/the_situational_judgment_test.php
42. Stagl C. K. *The construct validity of a situational judgment test in a maximum performance context: a dissertation submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy*. Orlando, Florida. **2006**. URL: http://etd.fcla.edu/CF/CFE0001309/Stagl_Kevin_C_200608_PhD.pdf
43. Weekly J. A., Ployhart R. E. An introduction to situational judgment testing // *Situational judgment tests: theory, method and application* / Ed. J. A. Weekly, R. E. Ployhart. New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, **2006**. Pp. 1–12.
44. Щербakov С. В. *Социальный интеллект и профессиональная компетентность инженерно-технических работников: монография*. Уфа: РИЦ БашГУ, **2011**. 170 с.
45. Walker R. E., Foley J. M. Social intelligence: its history and measurement // *Psychological Reports*. **1973**. Vol. 33. Pp. 839–864.
46. Bailey R. Playing social chess: children’s play and social intelligence // *Journal of international research and development*. **2002**. Vol. 22, No. 2. Pp. 163–173.
47. Емельянов Ю. Н. *Активное социально-психологическое обучение*. Л.: Изд-во ЛГУ, **1985**. 167 с.
48. Белицкая А. Г. Социальная компетентность личности // *Субъект и социальная компетентность личности* / Под ред. А. В. Брушлинского. М.: Институт психологии РАН, **1995**. С. 24–108.
49. Ушаков Д. В. Социальный интеллект как вид интеллекта // *Социальный интеллект: теория, измерение, исследование* / Под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, **2004**. С. 11–28.
50. Федорова Е. А. *Социальный интеллект как фактор формирования отношения к социально-значимым объектам у представителей различных этнических групп: дис. ... канд. психол. наук*. Ярославль, **2009**. 306 с.
51. Мясичев В. Н. *Психология отношений* / Под ред. А. А. Бодалева. М.: практической психологии, **1995**. 356 с.
52. Ананьев Б. Г. *Психология и проблемы человекознания* / Под ред. А. А. Бодалева. М.: Институт практической психологии, **1996**. 384 с.
53. Журавлев А. Л., Соснин В. А., Красников М. А. *Социальная психология: учебное пособие*. М.: ФОРУМ: ИНФА-М, **2006**. 416 с.

54. Scarvalone P., Fox M., Safran J. D. Interpersonal schemas: clinical theory, research and implications // *Interpersonal cognition* / Ed. M. W. Baldwin. New York-London: Guilford Press, **2005**. Pp. 359–387.
55. Кроник А. А., Кроник Е. А. *Психология человеческих отношений*. Дубна: Феникс: Когито-Центр, **1988**. 214 с.
56. Leary T. *Interpersonal diagnosis of personality: a functional theory and methodology for personality evaluation*. New York: Ronald Press Company, **1957**. 518 pp.
57. Locke K. D. Circumplex scales of interpersonal values: reliability, validity, and applicability to interpersonal problems and personality disorders // *Journal of Personality Assessment*. **2000**. Vol. 75. Pp. 249–267.
58. Locke K. D. Circumplex measures of interpersonal constructs // *Handbook of interpersonal psychology: theory, research, assessment and therapeutic interventions* / Ed. by L. W. Horowitz, S. Strack. Hoboken, New Jersey: Wiley, **2011**. Pp. 313–324.
59. Pincus A. L., Ansell E. B. Interpersonal theory of personality // *Vol. 5. Handbook of psychology: personality and social psychology* / Ed. N. Millon, M. Lerner. Hoboken, NJ: Wiley, **2003**. Pp. 209–229.
60. Carson R. C. *Interpersonal behavior: history and practice of personality theory*. Chicago: Adline Pub. Co., **1969**. 306 pp.
61. Gurtman M. W. Exploring personality with the interpersonal circumplex // *Social and personality psychology compass*. **2009**. Vol. 3.
62. Sullivan H. S. The illusion of personal individuality // *Psychiatry: Journal for the study of interpersonal processes*. **1950**. Vol. 13. Pp. 317–332.
63. Kiesler D. J. The 1982 interpersonal circle: a taxonomy for complementarity in human transactions // *Psychological Review*. **1983**. Vol. 90. Pp. 185–214.
64. Kiesler D. J., Schmidt J. A. *The impact message inventory – circumplex (IMI-C) Manual*. **2006**. URL: http://www.safranlab.net/uploads/7/6/4/6/7646935/impact_message_inventory_manual.pdf
65. Orford J. The rules of interpersonal complementarity: does hostility beget hostility and dominance, submission? // *Psychological Review*. **1986**. Vol. 93. Pp. 365–377.
66. Dyer D. C., Horowitz L. W. When do opposites attract? Interpersonal complementarity versus similarity // *Journal of personality and social psychology*. **1997**. Vol. 72. Pp. 592–603.
67. Shechtman N., Horowitz L. M. Interpersonal and noninterpersonal interactions, interpersonal motive, and the effect of frustrated motives // *Personality and Social Psychology Bulletin*. **2006**. Vol. 32. Pp. 1126–1139.
68. Vaughn E., Nowicki S. Jr. Close relationships and complementary interpersonal styles among men and women // *Journal of Social Psychology*. 1999. Vol. 139. Pp. 473–478.
69. Markey P. M., Markey C. N. Romantic ideas, romantic obtainment, and relationship experiences: the complementarity of interpersonal traits among romantic partners // *Journal of Social and Personal Relationships*. **2007**. Vol. 33. Pp. 517–533.
70. Sadler P., Ethier N., Woody W. Interpersonal complementarity // *Handbook of interpersonal psychology: theory, research, assessment and therapeutic interventions* / Ed. L. W. Horowitz, S. Strack. Hoboken, New Jersey: Wiley, **2011**. Pp. 123–143.
71. Tracey T. J. An examination of the complementarity of interpersonal behavior // *Journal of personality and social psychology*. **1997**. V. 67. P. 864–878.
72. Tracey T. J. Levels of interpersonal complementarity: a simplex representation // *Personality and social psychology bulletin*. **2004**. Vol. 30. Pp. 1211–1225.
73. Moscowitz D. S., Ho M.-H. R., Turkotte-Tremblay A.-M. Contextual influences on interpersonal complementarity // *Personality and Social Psychology Bulletin*. **2007**. Vol. 33. Pp. 1051–1063.

Поступила в редакцию 24.07.2013 г.

THE COMPLEMENTARITY OF INTERPERSONAL RELATIONS AND THE SOCIAL INTELLIGENCE OF STUDENTS

© S. V. Scherbakov

Bashkir State University

32 Zaki Validi st, 450074 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Phone: + 7 (347) 273 67 27.

E-mail: newpharo@yandex.ru

As a result of interviews with the students of the psychology department of Bashkir State university the set of everyday conflict situations has been picked up and a new situational judgment test of social intelligence was worked out. The positive correlations between social intelligence and the stability and harmony of relations between university students were discovered. The main purpose of our current investigation was to explore the correlations between the social intelligence of university students and the complementarity of interpersonal relations between them and university teachers. The significant positive correlation between social intelligence and complementarity scores on the affiliation axis of the IMI-C test has been obtained. We may conclude that this fact implies that students with high social intelligence are able to self-control and affiliation in conflict situations.

Keywords: *social intelligence, interpersonal relations, complementarity*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Scherbakov S. V. The Complementarity of Interpersonal Relations and the Social Intelligence of Students // *Liberal Arts in Russia*. 2013. Vol. 2. No. 5. Pp. 459–481.

REFERENCES

1. *Prakticheskii intellekt [Practical Intelligence]*. Ed. R. Dzh. Sternberga Saint Petersburg: Piter, 2002. 272 pp.
2. Belova S. S. *Sotsial'nyi i emotsional'nyi intellekt: ot protsessov k izmereniyam*. Ed. D. V. Lyusina, D. V. Ushakova. Moscow: Institut psikhologii RAN, 2009. Pp. 187–215.
3. Luneva O. V. *Chelovecheskii potentsial*. 2008. No. 4. Pp. 177–182.
4. Seidel K. *Social intelligence and auditory intelligence – useful constructs?: dissertation zur erlangung des akademischen grades doktor der philosophie*. Magdeburg, 2007. URL: <http://diglib.uni-magdeburg.de/Dissertationen/2007/kriseidel.pdf>
5. Weis S. *Theory and measurement of social intelligence as a cognitive performance construct: dissertation zur erlangung des akademischen grades doktor der philosophie*. Magdeburg, 2008. URL: <http://diglib.uni-magdeburg.de/Dissertationen/2008/suzweis.pdf>
6. Landy F. J. *A critique of emotional intelligence: what are the problems and how can they be fixed?* Ed. K. R. Murphy. New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, 2006. Pp. 81–123.
7. Thorndike E. L. *Harper's Magazine*. 1920. Vol. 140. Pp. 227–235.
8. Hunt T. *Journal of Applied Psychology*. 1928. Vol. 12(3). Pp. 317–334.
9. Vernon P. E. *Journal of Social Psychology*. 1933. Vol. 4. Pp. 42–57.
10. Kihlstrom J. F., Cantor N. *Cambridge handbook of intelligence*. Ed. R. Sternberg, S. B. Kaufman. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. Pp. 564–580.
11. Kihlstrom J. F., Cantor N. *Handbook of intelligence*. Ed. R. J. Sternberg. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. Pp. 359–379.
12. O'Sullivan. Moscow, Guilford J. P. *Journal of educational measurement*. 1975. Vol. 67. Pp. 255–271.
13. Luneva O. V. *Chelovecheskii potentsial*. 2009. No. 1. Pp. 223–229.

14. Luneva O. V. *Sotsial'nyi intellekt: istoriya izucheniya i osnovnye modeli [Social Intelligence: the History of Study and Basic Models]*. Moscow: Izd-vo Mosk. gumanitar-nogo un-ta, **2009**. 124 pp.
15. Cantor N., Kihlstrom J. F. *Personality and social intelligence*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, **1987**. 200 p.
16. Weis S., Süß H. M. *An international handbook of emotional intelligence*. Ed. R. Schulze, R. D. Roberts. Göttingen: Hogrefe. **2005**. Pp. 203–230.
17. Weis S., Süß H. M. *Personality and individual differences*. **2007**. Vol. 42. Pp. 3–14.
18. Sternberg R. J. *The triarchic mind: a new theory of human intelligence*. New York: Viking, **1986**. 354 pp.
19. Albrecht K. *Social intelligence: the new science of success*. San Francisco: Jossey-Bass, **2006**. 289 pp.
20. Goleman D. *Social intelligence: the new science of social relationships*. New York: Bantam Books, **2006**. 413 pp.
21. Bar-On R., Maree J. G. *International handbook on giftedness*. Ed. Shavinina. Springer Science+Business Media B. V., **2009**. Pp. 559–570.
22. Ang S., Dyne V. L. *Handbook of cultural intelligence: theory, measurement, and applications*. Ed. S. Ang, L. Van Dyne. Ar-monk-New York-London: M.E. Sharpe, Inc., **2008**. Pp. 3–15.
23. Ascalon D. J., Schleicher D. J., Born M. P. *Cross-cultural social intelligence: an assessment for employees work-ing in cross-national contexts // Purdue CIBER Working Papers. Paper 42, 2006*. URL: <http://docs.lib.purdue.edu/ciberwp/42>
24. Dyne V. Leningrad, Ang S., Koch C. K. *Contemporary leadership and intercultural competence: exploring the cross-cultural dynamics within organization*. Ed. M. A. Moodian. Thousand Oaks: Sage Publications, **2009**. Pp. 233–254
25. Wawra D. *European Journal of English Studies*. **2009**. Vol. 13. No. 2. Pp. 163–177.
26. Znakov V. V. *Voprosy psikhologii*. **2002**. No. 6. Pp. 45–54.
27. Larina A. D. *Voprosy psikhologii*. **2010**. No. 3. Pp. 75–83.
28. Katagiri Y. *IPJSJ Magazine*. Vol. 44. No. 12. **2003**. Pp. 1233–1238.
29. Green W., de Reuter B. *The design and evaluation of interactive systems with perceived social intelligence: five challenges*. **2008**. URL: <http://www.boris.borderit.com/docs/SID08-Green.pdf>
30. Vekker L. M. *Psikhika i real'nost': edinaya teoriya psikhicheskikh protsessov [The Mentality and Reality: a Unified Theory of Mental Processes]*. Moscow: Smysl: Per Se, **2000**. 685 pp.
31. Abul'khanova-Slavskaya K. A. *Psikhologicheskii zhurnal*. **1994**. No. 4. Pp. 39–55.
32. Kunitsyna V. N., Kazarinova N. V., Pogol'sha V. M. *Mezhlichnostnoe obshchenie. Uchebnik dlya vuzov [Interpersonal Communication. Textbook for High School]*. Saint Petersburg: Pi-ter, **2001**. 544 pp.
33. Yuzhaninova A. L. *Problemy otsenivaniya v psikhologii: mezhvuz. nauch. sb.. Ed. L. P. Dobraeva. Saratov: Izd-vo Saratov. un-ta, 1984*. Pp. 63–67.
34. Labunskaya V. A. *Ne yazyk tela, a yazyk dushi! Psikhologiya neverbal'nogo vyrazheniya lichnosti [Not a Body Language, but Language of a Soul! Psychology of Nonverbal Expressions of Personality]*. Rostov-on-Don: Feniks, **2009**. 344 c.
35. Barker R. G. *Ecological psychology: concepts and methods for studying the environment of human behavior*. Stanford. California: Stanford University Press, **1968**. 242 pp.
36. Khekkhauzen Kh. *Motivatsiya i deyatel'nost' [Motivation and Action]*. Saint Petersburg: Piter; M: Smysl, **2003**. 860 c.
37. Mischel W. *Psychological Review*. **1973**. Vol. 80. Pp. 252–283.
38. Mischel W. *Annual Review of Psychology*. **2004**. Vol. 55. Pp. 1–22.
39. Ford M. *International handbook of personality and intelligence*. Ed. D. H. Sakloefsk, M. Zeidner. New York: Plenum Press, **1995**. Pp. 125–143.
40. Kashapov M. Moscow, Bashkin M. V. *Psikhologiya konfliktnoi kompetentnosti: ucheb. Posobie [Psychology of Conflict of Competence: Textbook]*. Yaroslavl: Yar-GU, **2010**. 128 c.
41. de Meijer L. A. L. and Born M. Ph. *Online Readings in Testing and Assessment, International Test Commission*. Erasmus University Rotterdam. **2009**. URL: http://www.intestcom.org/publications/Orta/the_situational_judgment_test.php
42. Stagl C. K. *The construct validity of a situational judgment test in a maximum performance context: a dissertation submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy*. Orlando, Florida. **2006**. URL: http://etd.fcla.edu/CF/CFE0001309/Stagl_Kevin_Pp.200608_PhD.pdf
43. Weekly J. A., Ployhart R. E. *Situational judgment tests: theory, method and application*. Ed. J. A. Weekly, R. E. Ployhart. New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, **2006**. Pp. 1–12.
44. Shcherbakov S. V. *Sotsial'nyi intellekt i professional'naya kompetentnost' inzhenerno-tehnicheskikh rabotnikov: monografiya [Social Intelligence and Professional Competence of Engineering Staff: Monograph]*. Ufa: RITs BashGU, **2011**. 170 pp.
45. Walker R. E., Foley J. M. *Psychological Reports*. **1973**. Vol. 33. Pp. 839–864.

46. Bailey R. *Journal of international research and development*. **2002**. Vol. 22, No. 2. Pp. 163–173.
47. Emel'yanov Yu. N. *Aktivnoe sotsial'no-psikhologicheskoe obuchenie [Active Socio-Psychological Training]*. Leningrad: Izd-vo LGU, **1985**. 167 pp.
48. Belitskaya A. G. *Subaekt i sotsial'naya kompetentnost' lichnosti*. Ed. A. V. Brushlinskogo. Moscow: Institut psikhologii RAN, **1995**. Pp. 24–108.
49. Ushakov D. V. *Sotsial'nyi intellekt: teoriya, izmerenie, issledovanie*. Ed. D. V. Lyusina, D. V. Ushakova. Moscow: Institut psikhologii RAN, **2004**. Pp. 11–28.
50. Fedorova E. A. *Sotsial'nyi intellekt kak faktor formirovaniya otnosheniya k sotsial'no-znachimym obaektam u predstavitelei razlichnykh etnicheskikh grupp: dis. ... kand. psikhol. nauk. Yaroslavl, 2009*. 306 c.
51. Myasishchev V. N. *Psikhologiya otnoshenii [Psychology of Relationships]*. Ed. A. A. Bodaleva. Moscow: prakticheskoi psikhologii, **1995**. 356 pp.
52. Anan'ev B. G. *Psikhologiya i problemy chelovekoznaniiya [Psychology and the Problems of Anthropology]*. Ed. A. A. Bodaleva. Moscow: Institut prakticheskoi psikhologii, **1996**. 384 pp.
53. Zhuravlev A. Leningrad, Sosnin V. A., Krasnikov M. A. *Sotsial'naya psikhologiya: uchebnoe posobie [Social Psychology: Textbook]*. Moscow: FORUM: INFA-M, **2006**. 416 pp.
54. Scarvalone P., Fo. Moscow, Safran J. D. *Interpersonal cognition*. Ed. M. W. Baldwin. New York-London: Guilford Press, **2005**. Pp. 359–387.
55. Kronik A. A., Kronik E. A. *Psikhologiya chelovecheskikh otnoshenii [Psychology of Human Relations]*. Dubna: Feniks: Kogito-Tsentr, **1988**. 214 pp.
56. Leary T. *Interpersonal diagnosis of personality: a functional theory and methodology for personality evaluation*. New York: Ronald Press Company, **1957**. 518 pp.
57. Locke K. D. *Journal of Personality Assessment*. **2000**. Vol. 75. Pp. 249–267.
58. Locke K. D. *Handbook of interpersonal psychology: theory, research, assesment and therapeutic interventions*. Ed. by L. W. Horowitz, S. Strack. Hoboken, New Jersey: Wiley, **2011**. Pp. 313–324.
59. Pincus A. Vol. 5. *Handbook of psychology: personality and social psychology*. Ed. N. Millon, M. Lerner. Hoboken, NJ: Wiley, **2003**. Pp. 209–229.
60. Carson R. C. *Interpersonal behavior: history and practice of personality theory*. Chicago: Adline Pub. Co., **1969**. 306 pp.
61. Gurtman M. W. *Social and personality psychology compass*. **2009**. Vol. 3.
62. Sullivan H. S. *Psychiatry: Journal for the study of interpersonal processes*. **1950**. Vol. 13. Pp. 317–332.
63. Kiesler D. J. *Psychological Review*. **1983**. Vol. 90. Pp. 185–214.
64. Kiesler D. J., Schmidt J. A. *The impact message inventory – circumplex (IMI-C) Manual*. **2006**. URL: http://www.safranlab.net/uploads/7/6/4/6/7646935/impact_message_inventory_manual.pdf
65. Orford J. *Psychological Review*. **1986**. Vol. 93. Pp. 365–377.
66. Dyer D. C., Horowitz L. W. *Journal of personality and social psychology*. **1997**. Vol. 72. Pp. 592–603.
67. Shechtman N., Horowitz L. M. *Personality and Social Psychology Bulletin*. **2006**. Vol. 32. Pp. 1126–1139.
68. Yaughn E., Nowicki S. Jr. *Journal of Social Psychology*. **1999**. Vol. 139. Pp. 473–478.
69. Markey P. Moscow, Markey C. N. *Journal of Social and Personal Relationships*. **2007**. Vol. 33. Pp. 517–533.
70. Sadler P., Ethier N., Woody W. *Handbook of interpersonal psychology: theory, research, assessment and therapeutic interventions*. Ed. L. W. Horowitz, S. Strack. Hoboken, New Jersey: Wiley, **2011**. Pp. 123–143.
71. Tracey T. J. *Journal of personality and social psychology*. **1997**. Vol. 67. Pp. 864–878.
72. Tracey T. J. *Personality and Social Psychology Bulletin*. **2004**. Vol. 30. Pp. 1211–1225.
73. Moscowitz D. S., Ho M.-H. R. *Personality and Social Psychology Bulletin*. **2007**. Vol. 33. Pp. 1051–1063

Received 24.07.2013.